

Спасибо Вам огромное за Ваш спектакль, Дурак висит рядом - это самая прекрасная из кукол, которые есть у нас в доме. Сразу после концерта я распаковал его и попытался выгулять по капоту машины. У него очень выразительно двигаются руки, а лицо - оно невероятное: крокодилья улыбка, почтальонские усы и темные лукавые глаза. На следующее утро Дурак зажил полной жизнью: разбудил моего сына Даню, приземлившись на подушку и потрогав его за нос, а потом пошел играть с Алькой, моей дочкой. Он познакомился с маленькой игрушечной медведицей Катей, танцевал с ней, предложил выйти за него замуж, после чего у них родились три ребенка - медвежонок, котенок и рыбка. В итоге Дурак с женой-медведицей отправился на работу, они сели в летающую шляпу и начали развозить почту

Смешно, когда я Вас увидел, у меня возникло стойкое ощущение, что мы знакомы уже давным-давно, минимум лет двадцать. И что Ваш фургончик стоял здесь всегда. Еще было чувство, будто я заглянул в свой старый сон, очень важный, но который я почему-то много лет не вспоминал. Теперь я его вспомнил и больше не забуду. И ваши лица и глаза - тоже. Билет, который Ленка бережно засунула Альке в ботинок. Взгляд, который Ленка подарила каждому на входе. Как Альберто рассаживал зрителей. И крохотные, будто кукольные, детские стулья.

Еще я думал о том, что Вы подарили тот самый бродячий цирк, который я мечтал увидеть живьем, читая и представляя времена средневековья и барокко. Вы - в этих ваших шутовских одеждах, с бездонными глазами, с фальшивой валторной и тромбоном - врываетесь в обыкновенную жизнь - так, что на нее становится смешно смотреть. Именно так - смешно смотреть не на вас, а на обычную жизнь. Интересно, у вас действительно получается жить вне времени? Как? И что Вы при этом чувствуете?

В Новосибирске жил такой очень хороший рок-музыкант, недавно он умер, звали его Черный Лукич. И у него была песня, которая называлась "Будет весело и страшно". Ваш спектакль именно такой - веселый и страшный. Про смерть и страх, про свободу (или несвободу) и про нашу смешную жизнь, которая в результате сводится к жонглированию шариками и щетками. Хотя уметь жонглировать щетками перед лицом смерти - не так мало, кстати! Конечно, замечательная деталь - тапочки. Интересно, в русском языке есть такой аналог ругательству "Пошел к черту" - "Видел я тебя в гробу и в белых тапочках". Это те самые тапочки?

Еще я задумался, почему оба ваши персонажа так уважительно относятся к Директору. Ведь обычно циркачи насмешничают над смертью и издеваются над ней. А здесь совсем другое - смешанный с любовью страх, желание услужить (тапочки обычно приносят собаки). Интересно, что Страх (Смерть, Директор) исполняет желания: Марьяна хочет потанцевать, и вот - они с Директором танцуют. Хочет снова стать маленькой, и вот - оба героя превращаются в маленьких человечков. Директор оказывается зеркалом. И он оказывается ручным. Неуклюжим. ТАКИМ же, как сами герои! Ведь это они его создали. И боятся его, как боятся себя. И любят его, как любят себя. Они совсем запутались, попав в замкнутый круг: Директор превращает их в механических кукол и они ищут спасение у механической же Девы Марии - но при этом они ведь САМИ создали

Директора. Директор тоже - механическая кукла. Все разлетается, все рушится, все исчезает. И остаетесь только Вы, Ленка и Альберто, в разноцветных пуховиках, - Вы сидите рядом с фургоном и прощаетесь со зрителями. Спектакль кончился. Пора ехать дальше.

Владимир Иткин. Новосибирск, Академгородок